

ДВЕ ФИГУРЫ КОМПОЗИТОРА, ДВА ПЛЮСА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА, ДВЕ СТОРОНЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Прошла неделя, наполненная суетными обывательскими хлопотами... Но впечатления от крайнего визита в харьковскую филармонию по-хорошему «не отпускают» 23 марта зрители органного зала стали свидетелями небывалой встречи, встречи, которая скорее всего изменила бы творческую судьбу двух великих творцов, да что ж уж мелочиться – встречи, изменившей бы ход мировой культуры!

История 1685 года для людей, причастных к музыке, ознаменована появлением на свет двух композиторов, чей авторитет и сила влияния на культуру и в 2020 году не вызывает никаких сомнений – речь идет об И. С. Бахе и Г. Ф. Генделе. Порожденные одним государством, взращенные на творениях одних мастеров, впитавшие единую эстетику – они прожили совершенно разные жизни – и физические, и географические, и творческие. Поскольку общий контекст истории широко известен, остановлюсь в своем повествовании на подробностях несостоявшейся в 1747 году встречи в Лепциге, мастерски представленной артистами филармонии, благодаря сценизации фрагментов пьесы «Возможная встреча» Пауля Барца. Главными героями выступили: Бах – И. Сахно, Гендель – Р. Байрактар, Шмит (слуга Генделя) – И. Сиротенко. Под управлением последнего звучал хор имени В.Палкина и хор детской музыкальной школы №12 имени К. Шульженко сопровождаемый органом (С. Калинин) и клавесином (К. Грицишин) – обойтись без исполнения великих творений композиторов никак не возможно, ведь музыка сама по себе способна выражать мысли, зашифрованные в звуках. Хоровые номера мессы си-минор и Страстей по Матфею Баха, оратории «Самсон» и «Мессия» как лучшие свидетели судеб своих авторов иллюстрировали реплики артистов, усиливая эмоциональную составляющую действия. К какому же, собственно, жанру можно отнести

увиденное? Концерт – возможно, но как тогда объяснить присутствие в нем разговорных сцен? Спектакль – но в таком случае в нем уж слишком много музыки. В такой противоречивой ситуации осмелюсь окрестить представленное «Барочным мюзиклом» - не случившимся жанром, вполне созвучным так и не состоявшейся встречи гениев. Мастерски исполненная музыка, прочувствованные речи артистов, отсутствие отвлекающих факторов в виде грима и театральных костюмов – все было строго сбалансировано как в полифонии Баха, и в то же время помпезно, как в сочинениях Генделя. По-видимому, визуальный фактор был сведен к минимуму, отводя ведущее место словам композиторов, в крайней степени точности обрисовывающие типы их мышления и творческие методы.

По иронии судьбы так сложилось, что свою музыку Бах и Гендель писали почти исключительно на заказ, то есть оба они были зависимы от пожеланий господ. А пожелания как раз были полярно противоположными, что и стало главным фактором влияния не только на направления творчества, разрабатываемые названными композиторами, но и на само их мышление. В результате сформировались скромный, стремящийся к уединению, «молящийся» Бах и «эпатажный», искрящийся, лучезарный Гендель. Надо отметить, что «сценические композиторы» (амплуа артистов) в некоторой степени завидовали друг-другу, желая испробовать на себе стиль жизни оппонента – мечты о путешествиях и финансовой стабильности Баха оттенялись стремлениями к покою и независимости от капризов публики Генделя. Словом – каждый из них безусловно велик, как и велики были их творческие победы и житейские невзгоды.

«Барочный мюзикл о возможной встрече» заставил окунуться в атмосферу 18 века, подарил возможность насладиться известнейшими опусами, и, в то же время, задуматься о самой жизни, ее перипетиях и сделать вывод о том, что с течением времени меняется лишь «обертка» жизни, а ее насущные проблемы остаются неизменными «спутниками» человека, переходя из века в век.

